

Глава 01

~ ~ = Парселтанг

<<<<<<<<<Гарри Поттер>>>>>>>>>>

Гарри и Рон бросали друг на друга злобные взгляды с разных сторон прозрачного барьера, будто впервые ясно увидели друг друга. Гарри ощущал разъедающую ненависть к Рону. Что-то между ними сломалось навсегда.

— Оставь хоркрукс, — тихо произнес Гарри.

Рон сдернул цепочку с шеи и швырнул медальон на ближайший стул. Он обернулся к Гермионе.

— Что ты делаешь?

— Ты о чем? — срывающимся голосом спросила Гермиона.

— Ты остаешься или как?

Гермиона заикалась, как рыба, выброшенная из воды.

— Р-Рон, мы обещали остаться, помнишь? Мы...

— Я понял, — грубо оборвал ее Рон. — Ты выбираешь его.

— Нет! — в панике воскликнула Гермиона. — Нет, пожалуйста, послушай... Рон, вернись!

Гарри стоял совершенно неподвижно и молча, слушая, как Гермиона умоляет Рона не уходить. Его глаза были закрыты, сердце бешено колотилось в груди. Через минуту, как раз когда раздался характерный треск аппарации, голос Гермионы тоже внезапно стих. Зеленые глаза распахнулись от накатившей жуткой тишины. Одинокая слеза скатилась по щеке. Гарри медленно двинулся к пологу палатки, и неудивительно, что снаружи никого не было. Лесная поляна выглядела зловеще безлюдной.

Гарри взмахнул палочкой и прошептал:

— Хоменум Ревелио!

Ничего. И Рон, и Гермиона покинули его. Он остался один, как и всегда в своей жизни.

<<<<<<<<<Гарри Поттер>>>>>>>>>>

К несчастью для Рона и Гермионы, они аппарировали прямо в группу охотников за головами - уполномоченным Министерством отрядом, которому поручено ловить сбежавших маглорожденных. Волшебники из этой группы были довольно глупы и не поняли, что поймали двух самых разыскиваемых ведьму и волшебника в стране, которые, как известно, являются лучшими друзьями Нежелательного Лица номер один. Однако, хотя они не были столь безжалостны, как обычные Пожиратели смерти, Рона и Гермиону все равно допросили об их возрасте и личности; их ответы, казалось, сильно озадачили охотников. Воспользовавшись их перебранкой в качестве отвлекающего маневра, Гермиона в отчаянии сумела вернуть их палочки, а Рон оглушил охотника, державшего его. Затем они немедленно аппарировали на другую лесную поляну.

Понадобилось несколько минут, чтобы оба подростка отдышались, сердца все еще бешено колотились в груди после почти состоявшегося ареста Министерством магии и последующего побега. Рон первым пришел в себя.

— Гермиона, я... я... — запинаясь Рон, его кожа была молочно-белой от страха, отчего веснушки на лице выделялись особенно явственно. Только сейчас, вдали от палатки, он осознал масштаб того, что натворил. Охотники за головами вновь вдолбили реальность войны в его мозг.

— Я не могу с этим справиться, — резко сказала Гермиона, ее тело тряслось от шока, страха и гнева. — Не могу поверить, что мы действительно бросили его. Как?! Как ты мог уйти, Рональд?! Ты решил оставить Гарри совсем одного, зная, какое бремя лежит на его плечах! Если мы не вернемся в палатку, я даже не хочу думать, что с ним может случиться. Гарри не сможет справиться с этим самостоятельно, ты знаешь это! Профессор Дамблдор просил нас всегда быть рядом с ним, Рон! А что сделали мы? Мы бросили его!

Рон сглотнул, вспомнив разговор, который они с Гермионой вели с профессором Дамблдором летом перед шестым курсом. Директор рассказал им о существовании пророчества, которое связало их лучшего друга и Темного Лорда единой судьбой. Дамблдор также объяснил им, какое тяжелое бремя несет Гарри из-за слов пророчества, возложив на него почти невыполнимую задачу победить Лорда Волдеморта. Кроме того, он попросил их всегда быть на стороне Гарри, чтобы их друг смог выполнить свое предназначение, когда придет время.

Оба поклялись Дамблдору сделать это. Престарелому директору не нужно было просить их прикрывать спину Гарри. В конце концов, он был их лучшим другом, и они с радостью сделали бы это.

Тогда никто из них и представить не мог, что все пойдет настолько неправильно. Они предали веру профессора Дамблдора, бросив Гарри, пусть и случайно. А если с Гарри что-то случится, пока их нет...

— Нам нужно немедленно вернуться! — в панике крикнул Рон.

— Рада, что ты это понимаешь! И когда мы вернемся, не затевай с ним ссору, ладно?

Рон нахмурился, но решил пока с ней не спорить. Сейчас были дела поважнее. Взявшись за руки, они аппарировали, но на месте, где был разбит лагерь, ничего не нашли.

— Где он? — прошептала Гермиона, подавив рвотный позыв и осматривая местность с палочкой в руке. Ее руки тряслись. Ушел ли Гарри уже или ее защитные чары действительно были так хороши?

— Нам придется его позвать и обыскать окрестности, — предположил Рон, надеясь, что это хорошая идея. — Он обязательно нас услышит.

Но все было тщетно. Спустя два дня стало ясно, что Гарри Поттер исчез.

Исчез ли он добровольно или силой - этот вопрос остался без ответа.

<<<<<<<<<Гарри Поттер>>>>>>>>>

Семнадцатилетний Гарри Поттер ходил большими кругами, бормоча себе под нос и накладывая стандартные защитные чары вокруг палатки, его Мантия-невидимка была накинута на плечо.

Не в силах выносить мрачные воспоминания о месте, где его лучшие друзья бросили его, он ушел уже через двадцать минут после того, как Рон и Гермиона аппарировали. Стук волн о берег разносился в воздухе. К несчастью, этот терапевтический звук и мирная обстановка не смогли унять боль в его раненом сердце. Слова Рона эхом отдавались в голове, пронзая каждый дюйм кожи, словно в них была сила заклятья Круциатуса.

«Мы думали, ты знаешь, что делаешь! Мы думали, Дамблдор сказал тебе, что делать, мы думали, у тебя есть настоящий план!»

«Не лги! Ты и сам это говорил - ты разочарован, ты считал, что у него есть что-то большее...»

«Тебе легко, да? С твоими родителями и братьями-сестрами в безопасности...»

Гарри стиснул зубы и сжал кулаки от злости. Что знал этот рыжий идиот? Дамблдор ничего не сказал ему о том, как найти и уничтожить хоркруксы. Это было, как обычно, повторяющийся сценарий, который проявлялся с самого дня его возвращения в магический мир и тянулся до нынешнего момента; директор устраивал испытание, сам или через обстоятельства, чтобы посмотреть - выплывет Гарри или пойдет ко дну.

Его мнение о покойном директоре значительно упало за последние месяцы. Сейчас Гарри понимал, что был абсолютно не готов к этой миссии. Сказал ли ему Дамблдор, где, по его мнению, находятся хоркруксы? Сказал ли старик, как уничтожить эти мерзкие штуковины? Удосужился ли он вообще подготовить Гарри к тому, что делать? Нет! Как обычно, он все испортил, показывая бесполезные воспоминания весь год - воспоминания, которые можно было просмотреть за один вечер. Воспоминания, которые ничем не помогали сейчас, когда он скрывался от правительства и все еще должен был уничтожить несколько хоркруксов. Но тогда Гарри считал директора непогрешимым и верил в него, зная, что Дамблдор всегда будет рядом, чтобы решить его проблемы.

Если бы он только знал тогда, как коротка будет жизнь престарелого директора, нынешняя ситуация, возможно, не была бы столь ужасна.

Или все равно была бы?

Никогда еще он не был по-настоящему одинок за последние шесть лет, кроме летних месяцев, когда был заперт в своей спальне на Тисовой улице, 4. Даже во время Турнира Трех Волшебников, когда Рон не верил, что Гарри не бросал свое имя в Кубок огня, по крайней мере, Гермиона была на его стороне.

Это был первый раз, когда рядом с ним не было поддержки Гермионы.

Разве он не должен был усвоить этот урок к настоящему времени? Сириус, Дамблдор, а теперь Рон и Гермиона. Этот путь всегда предназначался ему одному.

Но какой в этом смысл? Гарри понятия не имел, что делать, а Волдеморт, захватив власть в Министерстве магии, обрел легитимную силу. Что мог сделать простой семнадцатилетний волшебник, когда такие могущественные маги, как Альбус Дамблдор, не смогли уничтожить Темного Лорда?

Гарри никогда еще не чувствовал себя настолько бесполезным. Он ненавидел себя за то, что оказался в такой ситуации. Десятки тысяч ведьм и волшебников погибли или погибали, потому что он, так называемый Избранный, не знал, как действовать дальше.

Металлический медальон, в котором хранилась часть души Лорда Волдеморта, висевший на шее Гарри, становился все холоднее, пока его разум мучили негативные эмоции.

Что делать? Теперь он один, без денег и ресурсов. Гарри горько фыркнул. У него даже денег не было! Только сейчас он осознал, насколько важны деньги, информация и союзники во время войны. У него не было союзников. О том, что происходило за пределами его пузыря, он ничего не знал. Что касается денег, то Гермиона взяла немного маггловских денег, прежде чем покинула дом родителей, но они довольно быстро поняли, что этого недостаточно. Гарри знал, что у него есть сейф его родителей в Гринготтсе, который, конечно, облегчил бы их финансовое положение, но как он мог попасть в банк гоблинов, когда Орден следил за тем, чтобы он, как хороший мальчик, сидел у Дурслей?

Хороший мальчик! Как это было похоже на реакцию миссис Уизли всякий раз, когда Гарри в последние два года поднимал тему Волдеморта. И все же от него ждали, что он будет сражаться и победит бессмертного Темного Лорда!

Гарри усмехнулся иронии.

Его шрам снова начал покалывать, но он не обратил на это внимания. Перепады настроения Волдеморта не стоили того, чтобы иметь с ними дело прямо сейчас.

Ему нужны были союзники, но кто согласится ему помочь? Все магическое население Магической Британии было слишком напугано, чтобы сказать хоть слово против нового режима, захватившего власть в Министерстве магии. Бесчисленное множество людей было разорвано на части за последние полтора года, тысячи маглорожденных были взяты в плен. Он должен был что-то сделать, но что?

«Один, как и всегда в детстве, не так ли, Гарри? Дядя Вернон был прав. Такой урод, как ты, не заслуживает счастья. Все может очень скоро закончиться. Ты можешь сбежать... можешь покончить с собой... тогда ты увидишь своих родителей и Сириуса снова. Твоя палочка прямо здесь... ты знаешь слова заклинания... сделай это!»

Жгучая ярость вспыхнула в его сознании, когда хоркрукс снова начал нашептывать ему. Гарри сорвал медальон с шеи и швырнул в другой конец палатки, где тот упал на пол. Как смеет этот дурацкий медальон напоминать ему, что он одинок? Как он смеет снова напоминать ему о Дурслях в тот момент, который Гарри считал самой низкой точкой своей жизни?

Ярость обжигала вены при виде этой мерзкой вещи. Он хотел уничтожить медальон любой ценой. Он заставит Волдеморта заплатить!

Его шрам горел, и он обнаружил, что зрение затуманилось из-за мучительной головной боли.

Гарри подошел к украшенному драгоценными камнями медальону, невинно лежащему на полу, совсем не похожему на предмет, в котором хранился кусочек души безумного Темного Лорда. Его зеленые глаза зловеще светились. Выражение его лица выражало безмерную ярость. Предательство Рона и Гермионы стало последней каплей. Давление было слишком велико.

Он смотрел на медальон, крепко сжимая рукоять палочки в боевой готовности.

— ~ Откройся ~ — прошипел Гарри на парселтанге.

Золотые дверцы медальона широко распахнулись с легким щелчком. За каждым из стеклянных окошек внутри мигал живой глаз, темный и красивый, каким был глаз Тома Риддла, прежде чем стать алым и змеиным.

Затем из хоркрукса прошипел голос:

— ~ Я видел твое сердце, и оно принадлежит мне. ~

— ~ Неужели? ~ — прошипел Гарри в ответ с мрачным весельем, ухмыляясь медальону. Его глаза расфокусировались, и он выглядел безумно. Волшебники Магической Британии наконец-то зашли слишком далеко. Рон Уизли оказался катализатором, окончательно разбившим последние остатки невинности Гарри Поттера.

— ~ Я видел твои мечты, Гарри Поттер, и я видел твои страхи. Все, чего ты желаешь, возможно, но и все, чего ты боишься, тоже возможно... ~

Гарри разразился громким маниакальным смехом, разнесшимся по всей палатке. Как предсказуемо для Волдеморта! Человеку действительно нужно было больше материала, если он собирался дразнить людей. Он говорил подобное на первом, втором, четвертом и пятом курсах Гарри.

— О, мой бедный наивный Томми, — издевался Гарри. — Такое жалкое существование после того, как мамочка не захотела тебя воспитывать. Папочка не заботился о тебе из-за того, кем ты был, и это оставило тебя с проблемами. Тц-тц, какой позор, Риддл. Что случилось с благородной линией Слизерина?

В ответ из медальона появились Сириус Блэк, Джеймс и Лили Поттеры. Юноша отшатнулся от неожиданности, когда они нависли над ним, глядя на него с крайней ненавистью на своих словно живых лицах.

— ~ Ты - причина моей смерти, ~ — зло прошипел Риддл-Сириус. — ~ Если бы твой тупой ум мог понять, что это ловушка, я был бы еще жив. Я сбежал из Азкабана ради тебя! Выживал, питаясь крысами, чтобы защитить тебя! И вот как ты мне отплатил? Моя смерть - твоя вина! ~

— ~ А как насчет нас? ~ — презрительно произнес Риддл-Джеймс. — ~ Это вина этого маленького ублюдка, что мы умерли так рано. Это из-за тебя мы с женой оказались в опасности! Мы с Лили пожертвовали жизнями, чтобы защитить тебя, а ты все растратил впустую! Зачем ты вообще родился? Я должен был убить тебя в ту же секунду, как мы узнали о пророчестве! ~

— ~ Ты отнял у меня мужа, ~ — выплюнула Риддл-Лили, ее глаза горели красным. — ~ Ты разрушил мою жизнь! Ты принес нам только несчастья! Я ненавижу тебя! Лучше бы тебя никогда не было! Если в тебе есть хоть капля раскаяния за то, что ты сделал со своими родителями, ты бы убил себя! ~

— ~ СДЕЛАЙ ЭТО, ~ — закричали все трое. — ~ УБЕЙ СЕБЯ! ~

Гарри смотрел на них с пылающим гневом в глазах. Ни на секунду он не позволил себе обмануться словами хоркрукса. Волдеморт и раньше дурачил его. Больше никогда. Праведный гнев бушевал в его венах, пока три призрака продолжали вопить на него, приказывая ему убить себя.

Однако вместо того, чтобы направить кончик палочки себе в лоб, как того хотел хоркрукс, Гарри направил ее на медальон и, впервые в жизни, вложив всю свою праведную ярость, прорычал:

— Авада Кедавра!

Луч зеленого света сорвался с кончика палочки Гарри и идеально попал в медальон. Раздался металлический звук, за которым последовал долгий пронзительный крик. Гарри стоял, тяжело дыша, и медленно рухнул на землю, когда колени подогнулись. Молча взмахнув палочкой, он призвал медальон и с огромным облегчением увидел, что хоркрукс уничтожен.

— Если бы я знал, что это сработает, то сделал бы это раньше, — пробормотал себе под нос Гарри, теряя сознание.